

1020

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Барбара Уоллес

**НОЧЬ
В ПРОВАНСЕ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Барбара Уоллес

Ночь в Провансе

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Уоллес Б.

Ночь в Провансе / Б. Уоллес — «Центрполиграф»,
2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09179-6

Имея перед глазами неудачный опыт своей матери, Дженна Браун не доверяет мужчинам. Но во время своей поездки в Прованс она знакомится с неотразимым Филиппом д'Юсеем, и между ними вспыхивает страсть. Они с самого начала договариваются, что их роман будет коротким и ни к чему не обязывающим, но по возвращении домой Дженна узнает, что ждет ребенка.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09179-6

© Уоллес Б., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Барбара Уоллес

Ночь в Провансе

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

One Night in Provence © 2019 by Barbara Wallace

«Ночь в Провансе» © «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2021

* * *

Глава 1

Начало августа

«Дженна, в реальности это место выглядит так же потрясающе, как в буклете? Нет, лучше не говори. Я ничего не хочу знать. Или скажи, что все ужасно».

Солнечные лучи согревали лицо Дженны, когда она читала сообщение от лучшей подруги. Поставив бокал с шампанским, она сфотографировала простирающееся перед ней лавандовое поле. Камера в ее мобильном телефоне не могла передать всю красоту ландшафта. Она отправила снимок Ширли и тут же получила ответ:

«Я тебя ненавижу».

Дженна не смогла сдержать смех. Бедная Ширли сидит сейчас дома в городе Нантакете на одноименном острове¹ и страдает от опоясывающего герпеса, вместо того чтобы греться вместе с ней на солнышке в Провансе.

Дженна быстро набрала новое сообщение:

«Тебе будет легче, если я скажу, что здесь все выглядят как модели из каталога купальников и я самая бледная?»

Это было не совсем так. Иногда здесь действительно попадались красивые загорелые люди, но большинство туристов были такими же бледными, как Дженна. Она солгала, чтобы Ширли не так сильно расстраивалась из-за того, что не смогла поехать вместе с ней.

«Без тебя мне здесь не так весело», – продолжила Дженна.

Это была чистая правда. Ширли была ее самой близкой подругой. Они вместе работали в доме престарелых и были не разлей вода. Это Ширли, узнав о благотворительном аукционе компании «Мерчант хотелз», убедила Дженну в нем поучаствовать. Если бы не она, Дженна не сидела бы сейчас на террасе старинного французского замка и не пила шампанское на завтрак.

«Ты должна расслабиться и повеселиться на полную катушку, иначе к тебе явится дух Беатрис и будет тебя отчитывать. Она хотела, чтобы ты как следует отдохнула».

Беатрис была любимой пациенткой Дженны. Она умерла некоторое время назад.

«Я планирую отдохнуть на год вперед, но, к сожалению, я лишилась своего переводчика».

Ширли неплохо говорила по-французски. Бывший бойфренд подарил ей на Рождество курс обучения французскому языку. Он пообещал ей, что они полетят в отпуск во Францию. Ширли прилежно учила язык, но ее путешествие так и не состоялось.

«Найди себе сексуального француза, и он тебе поможет».

Дженна рассмеялась, и пара за соседним столиком посмотрела на нее с удивлением. Она помахала им телефоном, чтобы они не приняли ее за сумасшедшую.

«Ты шутишь? Мне с моим везением если кто и встретится, то только какой-нибудь позер», – написала она в ответ.

«Тебе все кажутся позерами».

И у нее есть на это причины. Нантакет притягивает подобных типов словно магнит. Они с Ширли называют их липовыми миллиардерами. Эти парни арендуют на последние деньги яхты и проводят летние выходные, притворяясь состоятельными людьми и соблазняя женщин, которые верят в их красивые сказки.

«Юг Франции – это не бар „Белый кит“».

«Возможно, даже хуже. Уж лучше пусть меня преследует призрак Беатрис».

---

¹ Остров Нантакет расположен в Атлантическом океане в 40 км к югу от полуострова Кейп-Код (штат Массачусетс).

Ширли прислала ей анимированное изображение танцующего призрака.

«Если встретишь сексуального француза, дай мне знать. Я за тебя порадуюсь».

После того как они обменялись еще несколькими сообщениями, Ширли снова легла спать, поскольку в Новой Англии сейчас было раннее утро. Дженна подозвала официанта и попросила принести ей еще бокал шампанского.

За ограждением террасы простиралось бескрайнее фиолетовое поле. «Десять дней во французском замке в разгар сезона цветения лаванды» – вот что обещал в красочных буклетах организатор аукциона, в котором приняла участие Дженна. Но яркие фотографии не могли передать всей волшебной красоты этого места.

Подняв бокал, Дженна мысленно обратилась к женщине, которая сделала для нее возможным это путешествие: «Спасибо за приключение, Беатрис. Обещаю провести это время наилучшим образом».

Подняв бокал чуть выше, она сфотографировала себя и отправила снимок Ширли. Затем она пересела на другой стул, чтобы сфотографироваться на фоне лавандового поля.

Наверное, она была единственным в мире человеком, который не мог сделать хорошее селфи. Она то слишком высоко поднимала подбородок, то слишком низко его опускала, из-за чего черты лица искажались. После четырех неудачных попыток она сдалась и бросила телефон на столик.

Вдруг перед ней возникла тень.

– *Excusez-moi de vous deranger*², – раздался низкий мужской голос, – но, может, вы мне позволите вам помочь?

Дженна подняла глаза, и у нее перехватило дыхание. Перед ней стоял самый красивый мужчина, которого она когда-либо видела. На нем был двубортный пиджак, похожий на те, что носили другие менеджеры отеля. Дженна подумала, что, если его фото поместить на страницы рекламного буклета отеля, число постояльцев вырастет втрое. Он был худощав, но зачем иметь гору мышц, обладая точеными чертами лица и синими глазами?

– Я заметил, что вы расстроились, – произнес он по-английски с сильным акцентом, одарив Дженну ослепительной белозубой улыбкой. – У вас не получилось фото? Если хотите, я могу сфотографировать вас на фоне лаванды.

Неужели в сети «Мерчант хотелз» настолько хорошее обслуживание? Или все мужчины во Франции такие любезные?

– Да, пожалуйста, – ответила Дженна. – Я еще не научилась делать хорошие селфи.

– Это хорошо, не так ли? Ведь это означает, что вы больше интересуетесь тем, что находится вокруг вас, нежели собственной персоной.

Ей никогда еще не делали таких оригинальных комплиментов.

– Моя подруга Ширли не смогла поехать вместе со мной, поэтому я хочу сделать побольше фото и показать их ей, когда я вернусь.

– Почему бы вам не встать у перил? Отсюда открывается потрясающий вид, характерный для Прованса.

Он был прав. Она никогда еще не видела столь яркого пейзажа. Фиолетовая лаванда контрастировала с желтыми подсолнухами. Горы вдалеке утопали в сочной зелени, а над всей этой красотой простиралось бескрайнее лазурное небо.

– Вы американка, – заметил мужчина. – Вы впервые в шато Бошам?

– Да. – Она впервые в шато. Она впервые во Франции. В последний раз она выехала за пределы Соединенных Штатов во время весенних каникул в колледже. – Мне захотелось пожить в тысячелетнем замке. Когда он был построен, Америка еще не была открыта.

– Мне жаль вас разочаровывать, но вы ошиблись на несколько сотен лет.

---

² Простите, что помешал (*фр.*).

– Что вы имеете в виду? – спросила Дженна, поднявшись.

Мужчина присоединился к ней у перил, и она отметила про себя, что его движения были уверенными и грациозными.

– Это не первоначальный замок.

– Но в буклете говорится, что шато Бошам охраняет долину с одиннадцатого века. Это ложь, придуманная с целью привлечения постояльцев?

– Шато Бошам действительно было построено в одиннадцатом веке, но речь идет не об этом, а о другом здании. Первоначальный замок разрушился в шестнадцатом веке. Вон там за деревьями справа можно увидеть руины крепости.

Он указал ей рукой на группу деревьев, и перстень с печаткой на его мизинце заблестел на солнце. Присмотревшись, Дженна увидела остатки каменной кладки.

– Семья д'Юсей построила этот замок, когда старый пришел в негодность, и назвала его шато Неф.

– Значит, я остановилась в пятисотлетнем замке, а не в тысячелетнем.

– Надеюсь, вы не сильно расстроились?

– Ничего, переживу.

– Я на это надеюсь. Было бы жаль, если бы вы уехали отсюда неудовлетворенной.

Это прозвучало двусмысленно, и по спине Дженны пробежала дрожь. Неужели из-за смены часовых поясов у нее разыгрались гормоны?

– Вы уже осмотрели шато?

– Еще нет. – В рекламном буклете предлагался ряд экскурсий, но Дженна не записалась пока ни на одну из них. – Я решила отдохнуть денек, погрузиться в атмосферу.

– Боюсь, вы не сможете полностью в нее погрузиться, не ознакомившись с историей шато. Вы знаете, к примеру, что в его винном погребе собирались члены роялистской организации «Роты Солнца» во время Белого террора?

– Что такое Белый террор?

– Период, когда роялисты жестоко мстили тем, кто поддержал революцию. – Мужчина улыбнулся, и на его левой щеке появилась ямочка. – Вот такая была у нас революция.

– То есть они восстали против восставших?

– Мы предпочитаем думать, что они пытались сохранить традицию. Они нападали первыми, чтобы самим не лишиться головы.

– Никто не хочет лишиться головы, – пробормотала Дженна.

Интересно, как много женщин потеряли из-за него голову? Она встречала мужчин, подобных ему. Конечно, не таких красивых и обходительных.

Мужчины вроде него самые опасные, потому что они вводят женщину в заблуждение. Они подкупают тебя своими безупречными манерами, заставляют думать, будто им нужен от тебя не только секс. Ты сама не замечаешь, как оказываешься марионеткой в руках искусного соблазнителя.

– Иногда потерять голову может быть довольно весело. Как вы считаете, мадемуазель?

– Мой опыт говорит обратное, – ответила Дженна.

– Возможно, потому, что у вас не было правильного опыта.

Если бы они находились в Нантакете, она прямо сейчас послала бы его куда подальше. Но то ли из-за расстройства суточных биоритмов, то ли из-за шампанского вкупе с головокружительной атмосферой Прованса она продолжала смотреть в необыкновенные синие глаза мужчины.

– И что стало с теми людьми, которые восстали против восставших? Они остались живы? – спросила она.

– Чтобы это выяснить, вам придется записаться на экскурсию по замку. – На его щеке снова появилась ямочка. – Или, может, вы предпочтете индивидуальный тур?

По ее спине пробежала дрожь возбуждения.

– История Франции – это моя страсть, – сказал он. – В особенности история семьи д'Юсей.

Неужели он предложил ей стать ее персональным гидом?

– У вас не возникнет проблем с руководством отеля? – спросила она, не зная, оказывает ли отель подобные услуги. Мне не хотелось бы забирать вас у других гостей.

Уголок его рта приподнялся в улыбке.

– Уверен, другие гости это переживут.

Дженна принялась задумчиво вращать в руке свой смартфон. Какого черта она медлит с ответом? Ей предложили прогуляться по замку, а не выйти замуж. Кроме того, с этим человеком весело. Если он начнет ее утомлять, она может в любой момент сослаться на расстройство биоритмов и уйти.

– В таком случае я с удовольствием принимаю ваше приглашение на экскурсию.

– Замечательно. Кстати, меня зовут Филипп.

– Я Дженна Браун.

– Enchante³, Дженна.

Удивительно, как чувственно и экзотично может звучать простое американское имя благодаря французскому акценту. Особенно когда обладатель акцента смотрит с восхищением на обладательницу имени.

По коже Дженны снова пробежала приятная дрожь, и она забыла о правилах, которым четко следовала дома.

Филипп жестом указал ей на дверь:

– Ну что, пойдём?

Обходя свой столик, Дженна взяла бокал с шампанским. Она была готова к приключению.

– Вы говорите, аукцион?

– Да, благотворительный аукцион, – ответила Дженна. – Люди предлагали цену за участие в разного рода мероприятиях, которые проводились в отелях сети «Мерчант». Вся прибыль от аукциона пошла на строительство клиники для реабилитации наркозависимых на мысе Кейп-Код. В нашем районе эта проблема весьма актуальна.

Они спускались по каменной винтовой лестнице. Может, Филипп и флиртовал, когда предлагал ей экскурсию по замку, но, к удивлению Дженны, он весьма серьезно отнесся к обязанностям гида. Он прочел ей целую лекцию об истории района и яркой роли, которую сыграла в ней семья д'Юсей.

В какой-то момент разговор переключился на нее, и она рассказала ему о наследстве, благодаря которому она оказалась во Франции.

– Вы нашли прекрасный способ распорядиться деньгами, – сказал Филипп.

– По правде говоря, когда моя подруга Ширли уговорила меня поучаствовать в аукционе, помощь наркозависимым не была моей главной целью. Я хотела приключений.

– Правда? – спросил Филипп, остановившись.

Если он решил, что она богатая американка, которая захотела провести отпуск в Европе, а заодно поучаствовать в благотворительном мероприятии, сейчас он сильно удивится.

– Я работаю медсестрой в доме престарелых на острове Нантакет. Одна из моих пациенток оставила мне наследство при условии, что я потрачу эти деньги на какое-нибудь интересное приключение.

– Какое странное условие.

Если Филиппа и разочаровало, что она не богата, он не подал виду.

---

³ Очень приятно (*фр.*).

– Если бы вы знали Беатрис, вы бы так не сказали. Она была яркой и эксцентричной, как тетушка Мейм из старой комедии. Она до последнего дня своей жизни носила шелковое кимоно и красила губы алой помадой, – улыбнулась Дженна, вспоминая Беатрис. – Мы вместе смотрели документальные фильмы о путешествиях, и она смеялась надо мной из-за того, что я почти нигде не была. «Если ты будешь продолжать в том же духе, когда ты состаришься, тебе будет не о чем рассказать своим внукам», – часто повторяла она.

– Звучит не очень приятно.

– Беатрис говорила мне все это в шуточной форме. Я допустила оплошность, когда призналась ей, что не была нигде дальше Мексики. Она утверждала, что покинет дом престарелых и мы вдвоем отправимся в путешествие. – К глазам Дженны подступили слезы, и она отвернулась. – Она сделала так, чтобы хотя бы одна из нас смогла это осуществить.

– Нам повезло, что вы отправились за приключениями именно сюда.

– Моя подруга Ширли собиралась поехать со мной, но накануне отъезда неожиданно заболела.

– Если вам нужна компания...

– Обо мне не беспокойтесь, – перебила его Дженна, понимая, что она далеко не первая, кому он это говорит. – У меня прекрасно получается самой себя развлекать. – Чтобы сгладить неловкость, она указала ему на огромный портрет на стене напротив нижней ступеньки лестницы. – Что вы можете мне рассказать об этой картине?

На ней была изображена величественная пожилая пара, одетая по моде тридцатых годов прошлого века. Мужчина и женщина оценивающе смотрели на тех, кто поднимался по лестнице и спускался по ней.

– Это Антуанетта и Симон д'Юсей. – Остановившись, Филипп прислонился к каменной балюстраде. – Они были последними представителями семьи д'Юсей, которые жили в этом замке. После Первой мировой войны они построили шато д'Юсей.

– По другую сторону лавандовых полей, – добавила Дженна.

Наткнувшись на фото шато в буклете, она поразила его красотой и решила, что непременно должна увидеть замок собственными глазами.

– Вы не будете разочарованы, – ответил Филипп, когда она сообщила ему о своем намерении. – Шато д'Юсей остается крупнейшим поставщиком лаванды в районе. Большинство известных производителей парфюмерии в стране покупают сырье у семьи д'Юсей.

В его голосе слышалась гордость. Интересно, все местные жители испытывают это чувство или только те, кто знаком с богатой историей этой семьи?

Дженна подумала о своей семье, которая не внесла никакого вклада в историю Сомервилла. Кто-то из жителей города вряд ли будет рассказывать о ней с гордостью.

– У этой семьи очень богатая история, – задумчиво произнесла Дженна. – Жаль, что они решили продать замок.

– Такие старые здания очень дорого содержать, – ответил Филипп. – Вода и плесневые грибки делают свое дело. Пусть лучше какая-нибудь корпорация поддерживает шато в хорошем состоянии, чем он придет в запустение и рухнет, как другие заброшенные французские замки.

Спустившись, Дженна оказалась прямо перед картиной. Пара показалась ей знакомой. Должно быть, перед поездкой она прочитала слишком много путеводителей.

– Семья до сих пор живет в этом районе?

– Если одного человека можно считать семьей. Остался всего один прямой потомок.

– Правда? – удивилась Дженна.

Она повернулась и заметила, что Филипп, нахмурившись, смотрит на картину.

– Только двое детей Симона и Антуанетты дожили до совершеннолетия, и только у одного из них были дети. Точнее, сын. Его звали Марсель. Он умер в конце двадцатого века.

– Как жаль, что тысячелетний род почти прервался.

– Рано или поздно это случается со всеми семьями. – Он помрачнел, но мгновение спустя его взор снова прояснился. – Давайте поговорим о более приятных вещах. Например, об ужине. Не хотите со мной поужинать сегодня вечером?

Какая обходительность. Дженна не сомневалась, что он приложит все усилия, чтобы организовать романтический ужин, устранить ее внутренние барьеры.

– Разве правила не запрещают вам вступать в неформальные отношения с постояльцами? – спросила Дженна, хотя понимала, что, даже если бы в отеле были подобные правила, ему было бы на них наплевать.

Филипп улыбнулся и пожал плечами:

– Я никому не скажу, если вы не скажете.

Дженна снова встретилась с ним взглядом. В его синих глазах можно было утонуть. Должно быть, каждая женщина, на которую он смотрел, чувствовала себя так, словно она для него единственная.

– Я очень благодарна вам за предложение, но я еще не привыкла к разнице во времени и поужинаю у себя в номере. Одна, – добавила она на всякий случай. Ширли ее убьет.

– Значит, поужинаем вместе в другой раз, – невозмутимо ответил он.

– Да, конечно. Спасибо вам за экскурсию – Пожалуйста. – Дженна затаила дыхание, когда он взял ее руку и поднес ее к своим губам. – *Au revoir*⁴, Дженна Браун, – произнес он, поцеловав ее руку. – Буду ждать с нетерпением момента, когда наши пути снова пересекутся.

– *Au revoir*, – ответила Дженна.

Затем он повернулся и ушел, а она еще какое-то время стояла на месте и смотрела ему вслед. Наверняка он пошел очаровывать другую туристку.

А у нее вряд ли будет другая возможность встретить сексуального француза.

Подождав, пока американка скроется за углом, Филипп направился к стойке администратора. Сидящая за ней хрупкая молодая женщина узнала его и тут же выпрямила спину.

– Я могу чем-нибудь вам помочь? – спросила она.

От его взгляда не ускользнул ни блеск ее глаз, ни игривый жест, которым она откинула назад каштановые волосы.

– Да, – ответил он. – Я подумал, что вы могли бы оказать мне услугу. Американка, мадемуазель Браун...

– О чем бы он ни попросил, Николь, ответ будет отрицательным. – Крупный пожилой мужчина с седыми волосами и грубыми чертами лица внезапно вышел из кабинета за стойкой и положил свою большую ладонь на плечо Николь. Это был Ив Сен-Дюмон, управляющий отелем. – Этот отель не место для развлечений, Филипп. Если хочешь кадрить женщин, делай это в другом месте.

– Ты меня обижаешь, Ив. Неужели ты думаешь, что, если я бы захотел соблазнить гостью, я не смог бы обойтись без помощи персонала? – Он подмигнул Николь, и та покраснела, подтвердив его правоту.

– Тогда что тебе нужно?

Ему нужно развлечься, прежде чем его снова надолго затянет рутина.

– Уже август, – ответил он.

Выражение лица Ива тут же смягчилось.

– *Je suis desole*⁵. Я не подумал. Я потерял ощущение времени.

– Я тоже.

---

⁴ До свидания (*фр.*).

⁵ Мне жаль (*фр.*).

О том, что лето заканчивается, ему, как всегда, напомнил календарь.

Ему было одновременно и смешно и грустно. Каждый год он давал себе слово, что в этом году нарушит установленный порядок, но, очевидно, он был мазохистом, если всякий раз возвращался сюда на время сбора урожая. Разве мог он этого не делать, когда участие в сборе урожая было традицией семьи д'Юсей? Он последний представитель семьи, и кроме него ее больше никому соблюдать.

Филипп заставил себя улыбнуться:

– Не беспокойся. Скоро я отсюда уеду и больше не буду тебе мешать.

Ему осталось продержаться еще несколько недель. Когда наступит сентябрь, тоска пройдет и он вернется в свою квартиру в Арле.

– Почему тебя так заинтересовала мадемуазель Браун? Она определенно не твой тип.

– Не мой, – согласился Филипп.

Он привык иметь дело с искушенными женщинами, которые предпочитали все самое дорогое и были не способны надолго на чем-то сосредоточиться. Рыжеволосая Дженна Браун в шортах, на которых были изображены маленькие киты, была полной противоположностью таких женщин. Возможно, именно по этой причине он и заметил ее в тот момент, когда вышел на террасу. Она расстроилась из-за того, что не смогла себя сфотографировать. Филипп нашел отсутствие у нее этого навыка привлекательным. Очевидно, она не из тех, кто по нескольку раз в день делает селфи и размещает фото в соцсетях. Также ему понравился ее острый ум и сдержанный юмор. Она определенно поможет ему отвлечься от того, что его тревожит.

– Тем не менее я нахожу ее весьма интересной и с удовольствием проведу с ней больше времени.

– Значит, ты уже провел с ней время. Почему бы тебе просто не пригласить ее на ужин? Подожди-ка... – Глаза Ива расширились. – Только не говори, что она тебе отказала.

– Она предложила поужинать в другой раз, – ответил Филипп.

В глазах Дженны явно читался интерес, но она почему-то сказала «нет». Он не помнил, когда в последний раз женщина ему отказывала. Он осознавал, что был хорош собой, но отдавал себе отчет в том, что женщин главным образом привлекала его фамилия. Мадемуазель Браун не знала, кто он, и это было большим плюсом. Он заинтересовал ее как человек, и это было для него в новинку.

– Вот поэтому мне и нужна помощь Николь, – сказал Филипп. – Она поможет мне подготовиться к этой встрече.

По его спине пробежала дрожь возбуждения. Он не мог дождаться, когда снова увидит Дженну Браун.

Глава 2

Из-за яркого солнца и сильных цветочных ароматов у Дженны разболелась голова. Ей нужна была таблетка и стакан воды. Она надеялась, что, если попросит аспирин по-английски, ее поймут.

Итак, второй день ее путешествия не задался.

Вчера она так и не поужинала. Она крепко уснула вскоре после того, как вернулась в свой номер, и проснулась рано утром. По совету Филиппа она записалась на экскурсию по шато д'Юсей. Спускаясь по лестнице, она надеялась, что встретит в вестибюле Филиппа, но единственным человеком, которого она увидела, была девушка по имени Николь, сидящая за стойкой.

Интересно, пригласил ли Филипп кого-то на ужин после того, как они вчера попрощались? Представив его с длинноногой француженкой, она почувствовала раздражение, и ее это удивило. Она не должна думать о мужчине, которого едва знает. Филипп, несмотря на его красивые глаза, не должен быть исключением.

Впрочем, она была ему благодарна за совет. Экскурсия на самом деле оказалась интересной. Она началась с посещения оранжереи, где Дженна и другие экскурсанты узнали, какие бывают разновидности лаванды и как их используют. Дженна узнала, что семья д'Юсей всегда выращивала лаванду узколистную, или настоящую, а не более популярный лавандин⁶.

– Из лавандина получается больше масла, – объяснила гид. – У семьи д'Юсей есть участок земли в нескольких километрах отсюда, где они собирают большую часть своего урожая. Однако здесь, в шато д'Юсей, они продолжают выращивать лаванду узколистную, как делали всегда. Она имеет очень короткий вегетационный период и намного меньший выход эфирного масла, но качество масла того стоит.

Дженна опустила на корточки, чтобы сфотографировать изящный фиолетово-синий цветок.

После осмотра лавандового поля, во время которого экскурсанты узнали о климате и сельском хозяйстве Прованса и вдоволь нафотографировались, группа направилась в шато. Последней частью экскурсии должно было стать посещение сувенирной лавки, где можно было приобрести продукцию из лаванды.

На поле у Дженны начала болеть голова. Как назло, у женщины-гида был очень высокий голос, который превращался в писк, когда она хотела подчеркнуть что-то важное. Дженна поняла, что не выдержит экскурсию до конца, если не примет болеутоляющее.

Когда группа вошла в отделанный мрамором холл шато, который был настоящим спасением от жары, несколько человек облегченно вздохнули.

Экскурсовод указала на большую картину внизу лестницы:

– На этом портрете изображены Симон и Антуанетта д'Юсей, которые построили шато после Первой мировой войны. Оно считается одним из лучших образцов архитектуры французского неоренессанса. Мне жаль, сэр, но эта лестница закрыта для посторонних, – обратилась она к одному из туристов, который подошел слишком близко к мраморному канату, загромождающему проход. – Эта лестница ведет на частную территорию владельцев шато.

– Граф д'Юсей все еще живет здесь? – спросил кто-то.

– Во Франции не используют титулы. Их упразднили во время революции. Месье д'Юсей большую часть года живет в Арле. Время от времени он приезжает сюда. А теперь следуйте за мной. За этой дверью находится главная гостиная, или, как ее называли владельцы замка, Салон цветов.

---

⁶ Лавандин – гибрид лаванды узколистной и широколистной.

Экскурсовод открыла двустворчатую дверь, приглашая туристов осмотреть помещение. Дженна не пошла вместе с остальными. Она не выдержит еще час экскурсии, если не примет болеутоляющее. В сувенирной лавке должно что-то продаваться. Вряд ли она единственный человек, у которого заболела голова во время экскурсии на лавандовое поле. С этой мыслью она направилась к выходу.

– Убегаете, мадемуазель Браун? – раздался слева от нее знакомый голос.

Наверное, у нее начались слуховые галлюцинации. Что Филиппу делать на экскурсии по шато?

Повернув голову, Дженна увидела Филиппа, спускающегося по лестнице. На нем были белая рубашка и вылинявшие джинсы.

– Разве я не говорил, что наши с вами пути снова пересекутся? – улыбнулся он, и на его щеке появилась ямочка.

– Да, но как?..

Дженна задумалась. Он шел вниз по лестнице. Экскурсовод сказала, что наверху были комнаты владельцев шато.

– Нет. Вы не можете быть...

– Не могу быть кем?

Спустившись с нижней ступеньки, он обошел ограждение и присоединился к Дженне в центре холла.

– Сегодня вы не надели шорты с китами, – заметил он.

Вчера Дженна обратила внимание, что туристки здесь не носят шорты, поэтому сегодня надела платье-рубашку с ярким цветочным принтом.

– Нет, – ответила она.

– Вы отлично выглядите.

– Спасибо. Что вы делали наверху?

– А вы как думаете?

– Вы здесь работаете?

Дженна знала ответ до того, как задала вопрос. На нем не было униформы, и держался он слишком вальяжно для работника.

– Как я могу работать одновременно здесь и в отеле? – спросил он. – Вчера вы приняли меня за сотрудника отеля, не так ли?

– Вы были в униформе отеля.

– Разве?

Да. На нем был такой же темный костюм, как на швейцаре и на администраторе. Правда, его костюм выглядел так, словно был сшит на заказ, и на груди у него не было бейджа с именем.

Она посмотрела на портрет на стене, затем снова перевела взгляд на Филиппа.

– Филипп д'Юсей, к вашим услугам, – представился он и поклонился. – Добро пожаловать в шато д'Юсей.

– Почему вы ничего не сказали? Если бы я знала, я ни за что бы...

– Не расслабились и не получили удовольствия в моей компании? – предположил он. – Именно поэтому я и не стал выводить вас из заблуждения. Вы должны меня понять. Все в Авиньоне знают, кто я. Вы этого не знали, и это стало для меня приятной неожиданностью.

– Вы, наверное, хорошо развлеклись, когда вчера устроили мне экскурсию?

– Да, хорошо.

Что было бы, если бы она приняла его приглашение на ужин? Как долго он продолжал бы с ней играть? До конца ужина или еще дольше?

– Поздравляю.

Она отвернулась, чтобы уйти, но Филипп взял ее за руку:

– Дженна, подождите. Вы меня неправильно поняли. Вы решили, будто я с вами играл.

– Разве это было не так? – Дженна перевела взгляд на их соединенные руки, и ее внимание привлекло кольцо с печаткой на его мизинце. Несомненно, на кольце был выгравирован герб семьи д'Юсей. Дженна чувствовала себя полной идиоткой.

– Нет. У меня не было намерения ввести вас в заблуждение.

Дженна подняла бровь.

– Хорошо. Я намеренно ввел вас в заблуждение, но без злого умысла. Вчера вы меня не узнали, и я понял, что мне представилась возможность отбросить багаж многолетней семейной истории и побыть просто Филиппом.

Он даже не пытался выглядеть виноватым. Его глаза весело блестели, словно происходящее забавляло его.

– Неужели вы думаете, что я этому поверю? – спросила она.

На его щеках появились ямочки.

– Мне в любом случае стоило попытаться.

Ей следовало возмутиться из-за его обмана, возможно, даже оскорбиться, но ей передалось его хорошее настроение, и она улыбнулась.

– Вам никто никогда не говорил, что врать нехорошо? – спросила она.

– Вы поверили бы мне, если бы я сказал вам правду?

Если бы он вчера признался ей, что владеет шато, она не поверила бы ему и послала бы его куда подальше.

– Нет.

– Вы не провели бы со мной время, – продолжил он. – Так что моя ложь пошла на пользу нам обоим.

– Я не стала бы говорить о пользе, – пробурчала Дженна, но почувствовала, что уголки ее рта поднимаются.

– Но и вреда от моей лжи не было, правда?

Здесь он был прав. Вреда от нее действительно не было.

– *Merci, ma chere*⁷, – улыбнулся он.

В этот момент до нее дошло, что они все еще держатся за руки, и ее щеки вспыхнули от смущения.

– Вы не могли бы?.. – спросила она, красноречиво посмотрев на их руки.

– Да, конечно.

Отпустив ее, он засунул руки в задние карманы джинсов, а Дженна машинально провела рукой по своим волосам.

– А теперь скажите, почему вы убегаете из моего дома посередине экскурсии.

К своему удивлению, Дженна забыла, почему покинула экскурсию.

– Я не убегала, – ответила она. – Я шла в сувенирную лавку, чтобы спросить, есть ли у них аспирин или другое болеутоляющее. Не обижайтесь, но от вашей лаванды у меня разболелась голова.

– На что тут обижаться? Если человек не привык к аромату лаванды, он может показаться ему слишком тяжелым. Но вам нет необходимости идти в сувенирную лавку. Пойдемте со мной.

– Куда мы идем? – спросила она, когда Филипп направился в сторону коридора, отгороженного от холла бархатным канатом.

– На кухню за водой и аспирином.

– Но как же экскурсия?

– Она продолжится без вас. Можете не волноваться, вы присоединитесь к остальным, когда вам будет пора возвращаться в отель.

---

⁷ Спасибо, милочка (фр.).

Визгливого голоса экскурсовода больше не было слышно. Должно быть, группа перешла из Салона цветов в другое помещение.

– Только аспирин и вода. Ничего больше.

– Конечно, *ma chere*, – ответил он. – Честное слово.

Это сказал ей человек, который уже один раз ее обманул. Очевидно, Дженна оставила здравый смысл в Америке, раз последовала за ним.

Просторная кухня с высокими потолками и большими окнами словно сошла со страниц журнала, посвященного дизайну интерьера. Она была оформлена во французском сельском стиле. Грубый деревянный стол и большое количество керамической и медной посуды прекрасно сочетались здесь с современной бытовой техникой из нержавеющей стали. Печь была такой огромной, что, наверное, заняла бы всю кухню в квартире Дженны.

В воздухе пахло свежеспекутанным хлебом и лимонами.

– М-м-м... Как вкусно пахнет.

– Это хлеб фугас⁸. Моя домработница Генриетта печет его всякий раз, когда я сюда приезжаю. Хотите попробовать?

– В зависимости от того, что это.

– Это маленький кусочек рая под золотистой корочкой, – рассмеялся Филипп. – Садитесь. Я принесу вам аспирин.

Сев на диванчик, она стала наблюдать за тем, как он один за другим открывает кухонные шкафчики в поисках лекарства. Ей все еще не верилось, что он владелец шато.

– Вы часто сюда приезжаете? – спросила она. – Я имею в виду шато. Экскурсовод упомянула, что вы не живете здесь постоянно.

– Она права. Я живу в Арле неподалеку от нашего офиса.

– Я удивлена.

– Нашел! Он был рядом со специями. – Филипп продемонстрировал ей пузырек с белыми таблетками. – Почему вы удивились? – спросил он, передав ей аспирин.

– Учитывая то, как вы вчера восхваляли сельскую местность Франции, можно было подумать, что вы проводите здесь много времени.

– Я люблю божоле, но, если бы я пил его каждый вечер, оно мне надоело бы. Я предпочитаю разнообразие. Мне нравится как городской шум, так и тишина провинции.

Филипп поставил перед ней на стол стакан воды и керамическую тарелку, на которой лежал плоский хлеб в форме колоса. Когда Дженна приняла аспирин, он сел рядом, отломил кусок хлеба и протянул ей:

– Уверю вас, вы не будете разочарованы.

– А если буду?

– Тогда у вас нет души.

Дженна попробовала хлеб. Под хрустящей корочкой оказался мякиш со вкусом розмарина и апельсина.

– Очень вкусно, – сказала она.

Филипп отломил кусок хлеба для себя.

– Вот видите? Я же вам говорил. Генриетта печет фугас лучше всех.

Несколько минут они ели молча. Дженна чувствовала, как головная боль ослабевает. Она украдкой наблюдала за Филиппом, который ел хлеб, смакуя каждый кусочек. Его веки были опущены, а уголки губ приподняты в довольной улыбке. Смотреть на него было не менее приятно, чем пробовать новое лакомство.

Вдруг Дженне в голову пришла одна мысль.

---

⁸ Фугас – хлебная лепешка в форме колоса или листа, которую пекут в Провансе.

– Почему вы были уверены, что мы с вами встретимся снова?

Продолжая смаковать хлеб, Филипп открыл один глаз.

– Что я могу сказать? Я верю в судьбу. И... – На его скулах проступил легкий румянец. – Я попросил администратора отеля мне позвонить, когда вы запишетесь на экскурсию.

– Что?

Неудивительно, что девушка за стойкой все время ей улыбалась. Оказывается, она была сообщницей Филиппа.

– Группы туристов приходят сюда с утра до вечера. Я не хотел пропустить ваш визит.

– Поэтому вы попросили проинформировать вас заранее.

– Я предпочитаю думать, что таким образом умилился судьбу и она встала на мою сторону.

Дженна прищурилась.

– Вы могли бы позвонить мне в номер и пригласить меня.

– Но в этом случае сюрприза не получилось бы. Наша сегодняшняя встреча стала для вас сюрпризом, правда?

– Гм... – Дженна продолжила на него смотреть прищуренными глазами. Она не знала, что ей думать. Ни один мужчина до сих пор не шел ради нее на подобные хитрости. – Вы неисправимы, и вы это знаете, правда?

– *Oui*⁹.

– И вы были польщены. Я прочитал это в ваших глазах.

Она действительно была польщена, но не собиралась ему в этом признаваться.

– А что, если меня просто позабавило ваше высокое самомнение?

– Если бы я просто позабавил вас, вы не покраснели бы. – Откинувшись на спинку диванчика, он самодовольно улыбнулся. – Мне жаль, что у вас заболела голова. Это не было частью моего плана. Надеюсь, сейчас вам уже лучше?

– Да, спасибо.

– Хорошо. Я и забыл, каким резким может быть запах лаванды. В детстве мы с моим братом Феликсом постоянно жаловались на этот запах.

– У вас есть брат? Вчера во время нашей экскурсии вы сказали...

– Что остался только один представитель семьи д'Юсей? Да. Это я. Мой брат умер от рака несколько лет назад.

Его тон был спокойным, но Дженна заметила, что, прежде чем он поднес к губам стакан с водой и сделал глоток, в его глазах промелькнула тень.

– Мне жаль.

– Мне тоже. Он был хорошим человеком. Давайте поговорим о чем-то более приятном, – добавил он после небольшой паузы.

Вчера он предложил ей то же самое. Было очевидно, что ему не нравилось говорить о его семье.

– О чем вы хотите поговорить? – спросила она.

– Как насчет ужина? Раз судьба снова нас свела, нам следует поужинать вместе.

– Судьба или администратор за стойкой? – усмехнулась Дженна.

– Это техническая деталь. С того момента, как я увидел вас на террасе, я знал, что нам суждено составлять друг другу компанию.

Он был дружелюбен и очарователен. Дженна была вынуждена признать, что его компания доставляет ей удовольствие. Она может с ним поужинать. Главное – не терять бдительность.

– Еда мне не повредит. Так же как и хорошая компания.

Он довольно улыбнулся, словно выиграл в лотерею.

---

⁹ Да (*фр.*).

– *Ma chere*, вам нужно больше, нежели просто еда. Вы должны познакомиться с французской кухней. Сегодня вечером я устрою для вас ужин, который вы никогда не забудете.

– Посмотрим, – ответила Дженна. – На меня не так легко произвести впечатление.

– Правда? – Он наклонился к ней, и в его глазах появился озорной блеск. – В таком случае я с удовольствием принимаю ваш вызов.

«Ты же понимаешь, что я пошутила насчет романа, правда? Я просто имела в виду, что тебе не нужно быть придирчивой».

«Я согласилась только на ужин. У меня не будет никакого романа». Что бы ни было на уме у Филиппа, их встреча закончится сразу после ужина. «Мимолетные интрижки меня не интересуют».

«Тебя ничего не интересует».

«Это неправда. Меня многое интересует».

«С каких пор?»

«С тех пор как...»

Немного помедлив, Дженна стерла начало сообщения. Она уже довольно долго ни с кем не встречалась. Кому нужен флирт и красивые ухаживания, если через несколько недель все это закончится? Она не собирается брать пример со своей матери.

«Прости мне мою избирательность».

Дженна прислонилась к изголовью кровати. Ей не нужен был телефон, чтобы узнать, что думает Ширли. За последние пару лет Дженна много раз слышала от своей подруги: «Ты слишком придирчива. Ты никогда никому не даешь шанса. Ты отвергаешь мужчину, не узнав его как следует».

Да, она требовательна, потому что ей не нужен мужчина, который уйдет от нее сразу, как только она ему надоест. Ширли должна ее понимать, как никто другой.

Телефон завибрировал, и она прочитала ответ Ширли:

«Этот парень, должно быть, особенный, раз ты уделяешь ему свое драгоценное время».

«Он нормальный».

На самом деле Филипп воплощал собой то, что не одобряла Дженна. Его интерес к ней был поверхностным, но он ее заинтриговал. Она давно уже не испытывала ничего подобного.

После их разговора на кухне Филипп проводил ее через сад до сувенирной лавки.

– До вечера, – сказал он и поцеловал ей руку.

От этого прикосновения по ее коже пробежал электрический разряд. Всю обратную дорогу до отеля она вспоминала этот момент. Интересно, какой была бы реакция ее тела, если бы он поцеловал ее в губы?

Телефон снова завибрировал.

«Всего лишь нормальный?»

«Ну, может, чуть лучше, чем нормальный».

Если бы ее подруга только могла его видеть.

«В таком случае действуй. Как говорится, то, что случается во Франции...»

«Ха-ха».

«Я просто советую тебе быть более открытой. Небольшое развлечение никому еще не навредило. Ты же помнишь, что Беатрис хотела, чтобы ты устроила себе приключение».

Дженна сомневалась, что под приключением Беатрис имела в виду секс с малознакомым мужчиной.

«Почему ты так настаиваешь на том, чтобы я развлеклась?»

«Потому что у меня опоясывающий герпес и ко мне никто не хочет приближаться. Ты должна повеселиться за нас двоих, а потом все мне рассказать».

«Прости, дорогая. Тебе придется удовлетвориться игрой воображения».

«Зануда».

«Мне нужно подготовиться к ужину. Поболтаем позже».

Она закрыла приложение, прежде чем ее подруга успела напечатать ответ. Бросив телефон на кровать, Дженна устала сидеть на черное шелковое платье с запахом, висящее на ручке богато украшенного шкафа. Это была единственная нарядная вещь, которую она взяла с собой, поскольку не планировала ходить на свидания и ужинать в дорогих ресторанах. Она положила его в чемодан на всякий случай. Достаточно ли оно нарядное для того места, которое выбрал для ужина Филипп? Он сказал, что заедет за ней в восемь, но не сказал, куда они поедут.

Дженна внезапно занервничала. Умом она понимала, что это глупо. Какая разница, будет ли уместным ее платье или нет? Люди, которые будут присутствовать этим вечером в ресторане, вряд ли когда-нибудь снова ее увидят. У нее нет задачи произвести впечатление на Филиппа, и в то же время она не хочет опозориться.

– Шмотки – это ерунда, – сказала ей однажды Беатрис, которая даже в столовую надевала шелковый халат. – До них никому нет дела. Однажды на Бали я ужинала в обнаженном виде.

Старушке Беатрис до последних дней ее жизни было безразлично, что о ней думают другие. Она прожила с одним мужем тридцать лет, а затем развелась с ним.

– Нет смысла тратить драгоценное время на отношения, которые себя исчерпали, – пояснила она.

Интересно, что Беатрис подумала бы о Филиппе?

«Не доверяй мужчине, который красивее тебя», – раздался в ее голове дребезжащий голос Беатрис.

Филипп прибыл в отель рано. Обычно он не обращал внимания на время, потому что женщины, которых он приглашал на свидания, всегда заставляли его ждать. Внутреннее чутье подсказывало ему, что Дженна принадлежит к тем людям, которые любят, чтобы все было как надо. Он старался не думать о том, что он полчаса выбирал одежду, постоянно глядя на часы.

Филипп поправил смокинг. К его удивлению, для него было важно, чтобы этот вечер прошел хорошо. Он весь день готовился к предстоящему ужину, чего раньше никогда не делал. Зачем беспокоиться, когда ты забронировал столик в дорогом ресторане? Сегодня вечером этого будет недостаточно. Мадемуазель Браун довольно цинична, и на нее не так легко произвести впечатление. Именно поэтому он приложил столько усилий, чтобы вечер прошел хорошо.

Ему нравилось планировать. Это отвлекало его от рефлексии. Он терпеть не мог анализировать свои переживания. Он ничего не мог поделать с трагедиями, которые выпали на долю его семьи. За ним всегда волочилась шлейфом тень печали. Что плохого произойдет, если он развеет свою хандру в компании красивой женщины?

По пути к лифту он на мгновение остановился перед портретом Симона и Антуанетты. Они, как обычно, поприветствовали его высокомерными взглядами.

Интересно, одобрили бы его предки то, как он управляет семейным бизнесом? Ему хотелось думать, что он все делает правильно, хотя никогда даже не предполагалось, что он встанет во главе «Д'Юсей интернэшнл». Его старшего брата Феликса с ранних лет готовили к этой роли, но болезнь не позволила ему как следует себя проявить.

Филипп усердно работал, но иногда он сомневался, что его предки одобрили бы изменения, которые он привнес в семейный бизнес. Он его расширил, вывел за рамки производства лаванды и жасмина. Возможно, они были бы рады, что многолетний бизнес будет жить даже после смерти последнего представителя семьи д'Юсей.

Он продолжил идти, переключившись на мысли о красивой женщине, которая ждала его наверху.

Принимая во внимание две их предыдущие встречи, Филипп ожидал, что Дженна снова оденется ярко, как туристка. Однако женщина, открывшая ему дверь, выглядела утонченно.

Ее черное коктейльное платье классического фасона было скромным и в то же время подчеркивало достоинства фигуры. Филипп почувствовал, как в паху у него все напряглось.

– *Tu es belle*¹⁰.

Дженна мило улыбнулась:

– Полагаю, вы сделали мне комплимент.

– Да. Я сказал, что вы красивая.

Надо отдать ей должное, она приняла комплимент, не прикрываясь ложной скромностью.

– Спасибо.

– Это вам спасибо за то, что вы согласились со мной поужинать. – Он протянул ей руку: –

Ну что, пойдете?

– Куда мы пойдём?

Ему определенно придется приложить усилия, если он хочет произвести впечатление на эту женщину. Она продолжает бросать ему вызов, и это именно то, что ему сейчас нужно.

– Скоро узнаете, мисс Браун. Обещаю, вы не будете разочарованы.

---

¹⁰ Ты красивая (*фр.*).

Глава 3

– Неужели все это только для нас двоих? – спросила Дженна, глядя вокруг широко распахнутыми от изумления глазами.

Наблюдая за тем, как она направляется к столику, на котором горели свечи, Филипп испытывал чувство удовлетворения. Ее реакция была именно такой, какую он надеялся увидеть.

– Вы предпочли бы поужинать на главной террасе?

Он забронировал столик на северо-восточной террасе с видом на сад. Безоблачный вечер идеально подходил для ужина на свежем воздухе. Полная луна и фонари наполняли террасу серебристым светом. Тихая фортепианная музыка и стрекотание сверчков были прекрасным звуковым сопровождением для романтического вечера.

Наконец Дженна закончила изучать обстановку и перевела взгляд на Филиппа:

– Я просто хотела сказать, что не ожидала подобного. Вам не следовало так себя затруднять.

– Вы сказали, что мечтали об этом отпуске. Я подумал, почему бы не устроить для вас фантастический ужин.

– Фантастический ужин? – повторила она.

Филипп прочитал в ее глазах недоверие. Он не мог ее за это осуждать. Его намерения были очевидными. Дженне Браун было нелегко вскружить голову. Он это знал с самого начала. Именно по этой причине он решил сделать ей сюрприз в виде изысканного ужина в романтической обстановке.

Возможно, этого окажется недостаточно.

– Да, такой ужин, который одобрила бы ваша покойная подруга. Ужин, который вызовет зависть у вашей подруги, оставшейся в Америке.

– Думаю, вы правы в обоих случаях. Все это, – она сделала охватывающий жест рукой, – просто великолепно.

– Я рад, что вам нравится.

Дженна подошла к перилам террасы. Подол платья, закрывающий ее колени, колыхался при движении. Женщины, с которыми он обычно встречался, любили выставлять напоказ свои загорелые стройные ноги. Он не думал, что скромность и отсутствие загара могут быть такими сексуальными.

– Отсюда сад выглядит особенно красиво. Находясь внизу, сложно оценить по достоинству планировку.

Филипп присоединился к ней. Будь на месте Дженны другая женщина, он сейчас обнял бы ее за талию. Вместо этого он встал слева от нее и положил руку на перила в миллиметрах от ее руки. Внизу простирался сад с симметричной планировкой. В его центре был огромный фонтан. Из-за подсветки мощенные камнем дорожки казались почти белыми.

– Французские сады проектируются таким образом, чтобы ими можно наслаждаться как с близкого, так и с далекого расстояния. Сверху можно увидеть сад во всей его красе.

– Как вы думаете, ваши предки когда-то стояли здесь или эта часть здания была построена позже? – спросила она, подавшись вперед.

– Наверное, они здесь стояли.

Это была ложь. Террасы были построены позже, но ему не хватило духу ее разочаровать. Она находилась под впечатлением от увиденного, и ее зеленые глаза блестели в свете луны.

– Сад был спроектирован таким образом, чтобы он был похож на первоначальный сад.

– Правда? – спросила Дженна, глядя на него широко раскрытыми глазами. – Это замечательно.

Филиппу понравилось, что эта женщина питает уважение к традициям.

– Я предоставил ландшафтному архитектору фотографии первоначального сада.

– Результат просто восхитительный. Сегодня я впервые увидела фонтан при искусственном освещении. Я хотела посмотреть на него вчера вечером, но из-за расстройства биоритмов я уснула, даже не поужинав.

– Мне следует беспокоиться о том, что вы можете уснуть во время ужина?

– Все зависит от обстоятельств.

– От чего именно?

– От того, насколько занимательным собеседником вы будете, – улыбнулась она.

Вызов принят.

– Не беспокойтесь, я могу быть очень занимательным. – Ему захотелось накрыть ее ладонь своей, но он, боясь ее испугать, не стал этого делать. Вместо этого он встретился с ней взглядом. В воздухе между ними повисло напряжение. Ее зрачки расширились, и она тяжело сглотнула.

Дженна первая нарушила молчание:

– Чем здесь пахнет? Это не лаванда.

– Это жасмин, – ответил Филипп. – Вечером аромат усиливается. Видите вон те белые цветы? – Он указал ей на кусты, обрамляющие одну из квадратных клумб. – В Грасе у нас есть участок, где мы выращиваем жасмин. Через несколько недель мы соберем урожай цветов и продадим его парфюмерным компаниям.

– Я вас разочарую, если признаюсь, что аромат жасмина нравится мне больше, нежели аромат лаванды?

– Ничуть.

Филипп решил, что Дженне подойдут более легкие ароматы. Наклонившись тайком, он понюхал воздух над ее шеей и уловил легкие нотки цитруса. Скорее всего, это был шампунь или мыло.

– Вы не пользуетесь духами, – заметил он. Это было для него непривычно.

– Боюсь, это вошло у меня в привычку. Сильные запахи беспокоят моих пациентов. Мне гораздо проще вообще не пользоваться духами, чем подобрать что-то нейтральное.

– Жаль. По моему мнению, женщине следует всегда пользоваться духами. Правильно подобранный аромат способен превратить обычную женщину в загадочную соблазнительницу, которую невозможно забыть. Со временем можно забыть форму губ, цвет глаз, но запах – это то, что навсегда остается в памяти.

– Это говорит человек, который зарабатывает деньги на продаже цветов производителям парфюмерии.

Она попала в точку.

– Признаюсь, я несколько пристрастен.

– Совсем немного, – улыбнулась Дженна и отвела взгляд в сторону.

– Что-то не так? – спросил он.

На ее щеках появился очаровательный румянец.

– Нет, все в порядке. Я просто смотрела на сад, и до меня вдруг дошло, что вы фермер. Мне еще труднее представить вас в этой роли, чем в роли сотрудника отеля.

– Вы не можете себе представить, как я копаюсь в земле?

– Честно говоря, не могу.

Филипп рассмеялся:

– Не беспокойтесь, я тоже не могу. Я считаю, что каждый должен заниматься своим делом. Поэтому я поручаю все сельскохозяйственные работы тем, кто в этом разбирается, а сам занимаюсь финансовой стороной бизнеса. Будь все наоборот, мы давно бы обанкротились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.